

На лбу Линь Сюя сквозь бинт проступила кровь, и капля скатилась по виску к уголку глаза. Он поднял руку, чтобы вытереть её, но вспомнил, что после обработки раны не успел помыться, и на руках остались следы засохшей крови.

Он уставился на свои ладони, взгляд стал застывшим.

«Да, грязно! Он, который любит мужчин, он, который так легко поддался на уловки, он, который, зная, что у того много других, всё равно позволил ему овладеть собой...»

Даже если большая часть слухов — ложь, те два года безумия были реальностью. Даже если он оправдался перед школой, он не мог отрицать Вэнь Лочэна.

Огромное чувство потери обрушилось на него, согнув спину. Линь Сюй развернулся и пошёл прочь, открыл дверь в лестничный пролёт и вернулся туда. Его шаги были настолько неуверенными, что он мог упасть в любой момент...

— Сходи в дезинфекционную и принеси мой телефон в кабинет.

— Хорошо, учитель.

Чжоу Шанцин любил выполнять такие личные поручения и с радостью побежал.

Вэнь Лочэн снял перчатки и направился к лестнице. Он точно не ошибся — мелькнувшая тень была Линь Сюем!

Действительно, спустившись на две ступеньки, он увидел его.

— Линь Сюй!

Поднявшееся лицо было бледным и измождённым, в чёрных зрачках читалось удивление.

Вэнь Лочэн медленно спустился:

— Что ты здесь делаешь?

— ... Принёс анализы.

— В кардиологию?

— Мм... — Линь Сюй огляделся. Казалось, он действительно был в кардиологии.

— Да.

Вэнь Лочэн усмехнулся:

— Какой пациент? На какой койке?

— ...

— Врёшь.

Это утверждение прозвучало легко, с ноткой соблазна.

Линь Сюй опустил глаза:

— Я пойду, у меня есть пациенты.

Его запястье внезапно схватили.

— У тебя на голове кровь.

— Я знаю, обработаю позже.

Он попытался вырваться, но безуспешно.

— Сначала останови кровь.

— Не нужно...

Вэнь Лочэн не стал тратить время на разговоры и силой повёл его наверх.

Выйдя из лестничного пролёта, Линь Сюй перестал сопротивляться. Тихий отдел кардиологии не позволял ему активно протестовать.

Вэнь Лочэн открыл дверь кабинета и заметил Чжоу Шанцина, который наводил порядок на столе.

— Учитель!

Улыбка Чжоу Шанцина замерла, когда он увидел Линь Сюя.

— Выйди на минутку.

— О, хорошо. Учитель, у него кровь, нужна помощь?

— Нет!

— Хорошо, я ухожу.

Чжоу Шанцин вышел, заботливо закрыв за собой дверь, и стиснул зубы.

— Садись там и жди.

Вэнь Лочэн достал аптечку из шкафа и увидел, что Линь Сюй всё ещё стоит.

— Тебе помочь сесть?

Линь Сюю было неловко. Он не хотел оставаться в этом кабинете ни секунды, всё его тело выражало сопротивление.

Вэнь Лочэн снял бинт, обнажив кривую рану длиной три-четыре сантиметра, из которой сочилась кровь.

Вэнь Лочэн нахмурился:

— Кто тебе зашивал?

— Врач из нашего отделения.

Он усмехнулся:

— Вот так в вашем отделении скорой помощи шьют? Хотят разрушить репутацию Жэньтая? Похоже, нужно провести чистку среди врачей скорой.

— Нет! — Линь Сюй заволновался. — Врачи скорой помощи квалифицированные. Это...

Как сказать? Что рана зашита так, потому что он сам стал объектом всеобщей ненависти?

— Это я сам зашил.

Вэнь Лочэн смотрел на него, пока тот не опустил глаза.

Несколько мгновений спустя Вэнь Лочэн ловко и быстро обработал рану, снял швы, промыл и зашил заново, его голос был полон сарказма:

— Эта рана, если её перешить, заживёт лучше, чем раньше. Будет больно, потерпи.

Линь Сюю было настолько больно, что он едва держался. К счастью, Вэнь Лочэн работал быстро, и кровь быстро остановилась. Он достал из шкафа деревянную коробку, вынул пахнущий лекарством пластырь и наклеил его на рану.

— Китайская медицина?

Линь Сюй удивился, что у западного врача в шкафу есть китайские лекарства.

— Мой дедушка был врачом традиционной китайской медицины, — Вэнь Лочэн завернул оставшиеся лекарства и протянул их ему. — Возьми, меняй каждые три дня, шрама не останется.

— Спасибо.

Линь Сюй встал:

— Я пойду.

— Покажи рану на ноге.

Линь Сюй отшатнулся.

— Я врач.

Вэнь Лочэн ответил прямо. Разве он не мог понять, что у человека проблемы с походкой?

— Я сам справлюсь.

Вэнь Лочэн закрыл аптечку:

— Как хочешь.

Линь Сюй подошёл к двери, но его снова остановили.

— Тебе нечего мне сказать?

— Нет.

— Может, я помогу тебе уйти из скорой?

Линь Сюй обернулся и посмотрел на него, нахмурившись:

— Не смотри на меня так. Я не хочу тебя унижать. Просто хочу помочь, ведь ты был со мной.

— ... Не нужно, — Линь Сюй попытался подобрать слова. — Всё-таки... я не в убытке, ты хорош в этом.

Вэнь Лочэн подошёл к нему:

— Да?

Низкий голос заставил его сердце дрогнуть.

Рана на лбу Линь Сюя заболела сильнее. Тема разговора внезапно сменилась, и атмосфера стала странной. Приближение Вэнь Лочэна вызвало у него панику. Он быстро открыл дверь и чуть не столкнулся с Чжоу Шанцином.

Чжоу Сичжоу замер с поднятой для стука рукой, неуклюже улыбаясь Вэнь Лочэну, который шёл за Линь Сюем:

— Я забыл телефон в вашем кабинете, учитель...

Линь Сюй воспользовался моментом и вышел, быстро зайдя в лифт.

Вернувшись в отделение, он столкнулся с главным врачом, который обрушил на него поток упрёков:

— Быстро отвези пациента с третьей койки в кардиологию! Если ещё раз пропадёшь во время работы, увольняешься!

Линь Сюй извинился и вместе с медсестрой отвёл пациента на двенадцатый этаж.

Молодой врач из кардиологии принял пациента, и Линь Сюй передал ему информацию о состоянии.

Кроме диагностического отчёта, он также передал рукописные записи о показателях пациента, применённых лекарствах и реакциях с момента поступления.

После ухода Линь Сюя мужчина в очках средних лет взял у врача листок, поправил очки и внимательно прочитал:

— Что это?

— Главный врач, это оставил тот стажёр из скорой. Очень внимательный, даже подробнее, чем врачи пишут в историях болезни.

— Да, неплохо.

У Цзюньсинь, глядя на аккуратный почерк, вспомнил лицо мальчика, прекрасное, как картина:

— Как его зовут?

— Я посмотрел на бейдж, кажется, Линь Сюй.

— Линь Сюй...

— Линь Сюй? — Ван Хуай взял приготовленный им чай. — Почему ты спрашиваешь о нём?

— Недавно он привёз пациента, очень внимательный парень. В наше время таких студентов мало, вот и запомнился.

Ван Хуай фыркнул:

— Да, неплохой, но моральный облик оставляет желать лучшего. Я всегда считал, что врачебная этика важнее мастерства!

У Цзюньсинь удивился:

— Что ты имеешь в виду?

— Эх, этот парень... слишком распушен в личной жизни. Молодёжь сейчас не хочет трудиться, полагается на внешность и хочет добиться всего без усилий... — Ван Хуай разочарованно покачал головой.

У Цзюньсинь, не показывая вида, вздохнул, в голове крутились разные мысли.

— Если он тебе мешает, переведи его.

— Куда? Кто возьмёт такого в своё отделение?

У Цзюньсинь улыбнулся:

— Мне всё равно, лишь бы работал. У меня много спокойных, не хватает расторопного.

— Ты хочешь его?

— Если он тебе действительно мешает, отправь ко мне.

— Хорошо, если ты согласен, забирай.

— Ладно, — У Цзюньсинь снова налил ему чай. — Попробуй этот элитный белый чай, я взял у директора. Как тебе?

— Хорошо! У директора в шкафу всё качественное, налей ещё!

Глубокой ночью отделение скорой помощи, освещённое ярким светом, было необычайно тихим.

Сегодня вечером привезли только девочку с температурой и пьяного мужчину. После простой обработки их отправили в палату для наблюдения, и дальше было спокойно. Врачи и медсёстры, дежурившие ночью, воспользовались возможностью отдохнуть.

Линь Сюй уложил девочку с температурой на кровать, ввёл иглу в тонкую руку, и девочка немного заплакала, кашляя и зовя маму.

— Мама, меня тошнит, голова болит.